

Цицерон мягко улыбнулся. Он понимал, чего добивается Гарри, сохраняя фамилию Блэк и в то же время позволяя продолжить род Гринграссов. Поскольку он упомянул Асторию, он знал, что Гарри разрешает использовать это имя до тех пор, пока не выберет наследника из своих внуков. Если он выберет ребенка Астории, то сын Гарри сможет отказаться от части фамилии Гринграсс.

Гарри кивнул в знак благодарности, затем посмотрел на свою дочь и с улыбкой поднял за нее бокал. Это был, пожалуй, последний возможный камень преткновения для него, и он сигнализировал дочери, что последнее препятствие пройдено.

В некотором роде ему казалось, что Гарри был слишком снисходителен к своей дочери. Он воспитывал ее твердой рукой, понимая, что после замужества ее жизнь может стать трудной. Но, увидев их вместе, он пересмотрел свои взгляды на этот вопрос. За последние недели отношение Дафны к жизни кардинально изменилось. Она чаще улыбалась и смеялась, и он понял, что ему это нравится. Ему нравилось осознавать, что его дочь счастлива.

Он начинал верить, что забота Гарри о ее счастье позволит им в конце концов полюбить друг друга. Хотя раньше он никогда не задумывался об этом, когда искал мужей для своих детей, теперь он понял, что так и должно быть. Его собственный брак был доказательством того, что, когда между супругами существует искренняя привязанность, брак становится крепче и лучше переносит трудности, которые возникают в любых отношениях.

Цицерону потребовалось несколько лет брака, прежде чем он понял, что любит Присциллу. Странно, но ему и в голову не приходило, что Дафна уже влюбилась в Гарри, а он - в нее. Если бы кто-то сказал ему об этом, он бы удивился.

Мать Дафны, Присцилла, подозревала, что пара влюблена, и была особенно рада за свою дочь. Именно поэтому она старалась как можно лучше контролировать реакцию мужа на эту ситуацию.

Встав, Цицерон протянул руку Присцилле. Когда она приняла ее и встала, они оба улыбнулись младшей паре и тихо вышли из комнаты.

Гарри и Дафна молча наблюдали за их уходом. Через минуту появился эльф и поставил на стол кофе.

Дафна наклонилась вперед и налила каждому по чашке. Она протянула одну из них Гарри и улыбнулась ему по-настоящему тепло. "Должна признаться, что я потрясена этими событиями. Если бы кто-нибудь сказал мне, что сегодня я буду сидеть здесь с Гарри Поттером, и что у нас с ним будет будущее, включающее детей и карьеру, я бы рассмеялась ему в лицо".

Она сделала небольшую паузу. "Гарри Блэк, я имею в виду. И чем больше я думаю об этом, тем больше мне кажется, что перемена тебе подходит".

"Наверное, я это понимаю", - ответил он после некоторого молчания. "Учитывая, что ты в Слизерине и все такое".

Она немного поболтала чашкой, затем посмотрела на него. "Мне кажется, ты не совсем понимаешь, Гарри. Это не имеет никакого отношения к тому, что я в Слизерине, а ты в Гриффиндоре. Речь идет о том, как меня воспитали. Я - гринграсская женщина, воспитанная быть послушной женой, которая, как и моя мать, пыталась установить некий контроль над мужем с помощью секса. Меня воспитывали так, чтобы я рожала детей на благо своего мужа и своей семьи. Я надеялась, что мой муж будет мне хотя бы нравиться, но я не могла этого контролировать".

Она сделала паузу и отпила кофе.

Он знал, что она еще не закончила, и внимательно наблюдал за ней, обдумывая ее слова.

"Вы прибыли сюда совсем недавно и нарушали традиции направо и налево. Мой бедный отец был застигнут врасплох, потому что вы дали ему причины нарушить эти традиции, которые имели смысл".

Он поднял бровь на ее замечание, и она вызывающе подняла подбородок. "Ты все еще не понял, да? Гарри, ты ворвался в мою жизнь, как ураган, выбив все мои ожидания в окно. Я не могу не смотреть на тебя и не думать: "Какие у нас будут сильные дети". Или что с твоим и моим богатством мы можем стать политическим центром, который заставит Малфоев выглядеть как дети. Мой отец знает это. Объединившись, мы станем силой, с которой придется считаться в политическом, финансовом и магическом плане. И несмотря на все это, у тебя была одна непреодолимая забота. Чтобы меня не принуждали к этим отношениям.

"Вместо того чтобы диктовать свои желания и отдавать приказы, ты действительно хочешь знать, чего хочу я. Моя мать говорит, что отец считает, что вы слишком легко ко мне относитесь, но я не могу отделаться от ощущения, что она хотела бы, чтобы мой отец применял такой же подход к ней".

Она вздрогнула под его взглядом и продолжила. "Ты хочешь, чтобы я была кем-то, а не просто женой и источником детей. И чем больше времени мы проводим вместе, тем больше я хочу дать тебе все это. Я хочу быть твоим партнером и матерью твоих детей. Я видела тебя несколько раз, когда тебя что-то особенно трогало, и ты светился. Твои глаза светятся силой и страстью, и мне хочется, чтобы ты смотрел на меня так же".

"Всю жизнь вместе", - пробормотал он.

Она моргнула и пристально посмотрела на него. "Что, простите?"

Он улыбнулся и поднял глаза. "Всю жизнь вместе. Вот что у нас будет, Дафна. Ты можешь себе представить, что такое жизнь с человеком, которого ты ненавидишь? Или, может быть, просто

не любишь? Я не шутил, когда говорил, что мне нужен партнер. Я не вырос в этом мире и многого в нем не понимаю. Одной из твоих обязанностей будет помогать мне учиться, так же как я буду помогать тебе узнавать о мире маглов".

Она задумчиво кивнула. Их поездка в Париж была прекрасным примером того, о чём он говорил. Он поселил их в двухкомнатном номере в шикарном маггловском отеле. Затем они провели выходные, исследуя Париж как магглы. Для дочери из чистокровной семьи это был удивительный и несколько унижительный опыт.

Огромное количество магглов и их способности почти ошеломили её. С тех пор Гарри познакомил её с лондонским кинотеатром, и она получила представление о том, на что способны магглы. С точки зрения волшебника она с удивлением обнаружила, что волшебники не настолько превосходят ее, как ей казалось.

Она откинулась на спинку стула. У него было все, на что могла рассчитывать ее семья: богатство, положение и невероятная власть. Но главное, в нем было какое-то благородство и забота, которые трогали ее и грели душу. Она инстинктивно понимала, что он не будет относиться к своим детям с той отстраненностью, к которой относился ее отец.

За все время их совместной жизни, кроме поцелуев, он не настаивал ни на каких более интимных контактах, несмотря на то, что родители дали ему разрешение. Он отказался оказывать на нее какое-либо давление, и она очень ценила этот факт.

"Так что насчет твоих родителей?" - спросила она.

Он моргнул от неожиданной смены темы и слегка нахмурился. "Я не знаю. У тебя есть идеи?"

Она широко улыбнулась ему. Это был пример того, чем он отличался от остальных волшебников, которых она знала. "Есть. Нам не нужно быть в школе до пятого сентября. Если бы мы захотели, то могли бы воспользоваться приветственным пиром, чтобы сделать очень публичное заявление".

Он откинулся на спинку стула и на мгновение задумался. "Это может сработать, но перед этим нам лучше убедиться, что мы готовы предоставить старику все необходимые бумаги".

"Я попрошу Добби сходить за документами в Министерство утром", - ответила она.

Он кивнул, соглашаясь, а затем решил сменить тему разговора на что-то более важное, чем трусливые родители.

"Гринготтс" нашел нам хорошее уютное местечко в нескольких минутах ходьбы от Академии, но ты уверена в этом? Ведь у факультета есть жилье для студентов".

Она отставила кофе и встала, затем обошла стол. Выдвинув стул рядом с ним, она села и наклонилась ближе. "Да, есть, в отдельных общежитиях. Мы собираемся пожениться всего через несколько месяцев. Последние несколько недель были очень приятными, и большую часть этого времени мы были вместе. Теперь я хочу, чтобы мы были вместе еще больше".

Она встала и взяла свою руку в его, притянув его немного ближе. "Начиная с сегодняшнего вечера", - прошептала она.

Он встал по ее настоянию и посмотрел на нее сверху вниз. "Значит, контролируешь меня с помощью секса?"

Она надменно посмотрела на него. "Мистер Блэк, я из очень длинного рода ведьм, которые досконально изучили магию секса. Моя родная бабушка написала окончательную книгу по этому вопросу, и я училась у нее на коленях. Поверьте мне, что, хотя я и девственница, я знаю такие способы доставить вам удовольствие, о которых вы даже не подозревали. Возможно, я еще не готова отказаться от этого, но у нас еще много возможностей". Затем она улыбнулась ему.

Гарри нервно сглотнул и кивнул.

Её улыбка превратилась в ухмылку. Его невинность была очень трогательна для нее. Она и не подозревала об этом, но в тот момент последние остатки ледяной королевы факультета Слизерин испарились. Ей не нужно было зелье, чтобы влюбиться в Гарри Блэка.

<http://tl.rulate.ru/book/99145/3372116>